

Нигера Анивелл

СЛОМЛЕННЫЕ

УДК 82-3
ББК 84-4
А67

А67 **Анивелл Н.**
Сломленные / Нигера Анивелл – М.: Литнет, 2026. – 222 с.

ISBN 978-5-521-98472-5

«Для нас эта история закончилась, так и не начавшись еще много-много лет назад» - думал Роберт, когда вновь встретил Дарьяну, свою школьную любовь.

Смогут ли эти две сломленные души найти дорогу обратно друг к другу, когда прошлое, наполненное болью и страданием, никак не хочет их отпускать?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98472-5

© Литнет, 2026
© Н. Анивелл, 2026

Пролог

Роберт

Мы сидели с Даной в нашем семейном загородном доме, который по счастливой случайности достался мне от моего покойного отца, и который не смотря на трудности в прошлом мать все же умудрилась сохранить.

Пришлось вложить в него средства, чтобы осовременить его, сделать удобным для проживания в нынешних реалиях, но при этом я оставил в нем весь тот шарм, который отец вкладывал в него изначально.

– Вина?

– Пожалуй, – равнодушно ответила она, продолжая сидеть и смотреть в сторону камина, в котором огонь заигрывал с дровами.

Дом хоть и был максимально обустроен и годен для комфортной жизни, но для полного счастья в нем, будто, не хватало женщины и, возможно, даже ребятишек, бегающих по нему, вдыхая своими криками жизнь в эту старую постройку.

Что за мысли?!

Этой женщиной никогда не будет Дана.

И не только потому, что она этого не захочет, после того, что я сделал с ее отцом. А я и сам бы не пожелал связывать судьбу с дочерью того, кого больше всего презирал.

Для нас эта история закончилась, так и не начавшись еще много-много лет назад.

1

Роберт

– Заткнись и возьми его в рот, – притянул я к себе белокурую девицу из агентства, предоставляющего секс услуги. Всучил ей презерватив. – Ты знаешь, что делать, – напоследок выпалил я, развалившись на кровати отельного номера.

Пакетик зашуршал, и она профессионально натянула презерватив на мой вялый член губами.

Да, вот так.

Девчонка, чуть старше двадцати, однозначно была куда опытнее всех своих сверстниц.

Член за считанные секунды затвердел и увеличился в размерах. А она продолжала заглатывать его так, что я буквально ощущал стенки ее горла.

Да, детка, вот так!

Я просто закрыл глаза и получал удовольствие, за которое каждый раз отваливаю не маленькие деньги. Но понимаю, что оно того всегда стоит, и не жадничаю.

Вдруг зазвонил телефон, вырывая меня из моих минутных слабостей.

Твою...

Я дотянулся до него, жестом руки показывая белокурой, чтобы та продолжала.

Я ждал важный звонок, ради которого был готов и немного отвлечься.

– Да, Павел Викторович, слушаю.

Голос на другом конце провода оповещал, что у нас все получилось и Соколов, наконец, подписал все необходимые документы.

Будь он проклят!

– Отлично. Хорошая работа. Молодцы.

Я отключил телефон и снова упал на кровать, выдыхая облегченно.

Теперь я стал полноценным владельцем завода «МеталЭНСтрой»¹.

Пап, я это сделал.

У нас получилось.

Я притянул к себе свою спутницу, которая все это время творила чудеса с моим членом и просто толкнул на кровать животом вниз. Шлепнул по ягодицам и приподнял их.

Она встала на колени, облокотившись об кровать.

Я массирувал своим мокрым пальцем ее анус, пока членом терся об ее ягодицы.

Ворвался в задний проход без дальнейших прелюдий и просто долбил ее, что есть мочи, вжимаясь в ее аппетитные бедра и оставляя красные следы от своих пальцев на ее коже.

Да!

Намотал ее волосы на кулак и притянул к себе.

Обожаю длинные волосы.

Голова девушки легла мне на плечи. Я сжал ее тонкую шею, надавил на нее, чтобы она еще глубже села на мой член.

Вот так, да!

Белокурая попыталась обхватить меня своими руками в области затылка, но я опередил, поймав ее запястья в капкан, полностью заблокировав руки сзади ее спины, пока активно в движении изучал своим членом ее изнутри.

Да, детка!

Своей свободной рукой я продолжал дергать за копну ее волос.

Подобный маневр меня всегда заводит.

Девушка стонала.

То ли от боли, то ли от наслаждения, мне было все равно.

Главное, что хорошо было мне.

¹ МеталЭНСтрой – вымышленное название компании.

А на чаевые я никогда не скуплюсь.

Закончив с белокурой и выпроводив ее за дверь из номера, я сходил в душ и после разлегся на кровати. Закурил сигарету и впервые за последние годы жизни почувствовал хоть и мизерное, но все же, своего рода, облегчение.

Дарьяна

Папа уже полгода лежал овощем после инфаркта. Я раз в месяц летала в свой родной город в дом родителей, чтобы хоть как-то поддерживать маму.

Мысль о том, чтобы совсем вернуться сюда и жить с ней я, конечно, отметала до последнего.

Я только-только начинала выстраивать свою карьеру в Москве после небольшого перерыва, связанного с замужеством и не состоявшимся материнством. Все это бросать на начальном этапе я не планировала.

Но последний приезд к родителям внес коррективы в мои планы. Мама начала делиться и рассказывать какие-то странные вещи, которые никак не укладывались в моей голове и больше походили на бред сумасшедшего.

Где-то год назад отец продал свой завод, которым руководил больше двадцати лет, объясняя это тем, что устал и хочет спокойно отдохнуть на пенсии. Решение его было неожиданным для нас всех, но оспаривать его, и уж тем более допрашивать отца о подробностях было себе дороже.

Полгода назад вместо предполагаемой спокойной жизни на пенсии папа свалился с инфарктом, после чего у него отказали все конечности, а после он и вовсе перестал говорить. Маме пришлось взять на себя роль сиделки.

Человек, который привык все контролировать и всю жизнь держал нас с мамой в страхе, сейчас выглядел беспомощным и очень жалким. Единственное, что в нем осталось неизменным это его взгляд, который по-прежнему был полон злости и ненависти. Мне всегда было любопытно, что мы такого сделали ему с мамой, что он всегда так ярко нас ненавидел. Иначе как ненависть, по-другому его

отношение к нам нельзя было объяснить. Взгляд – это единственное, что у него осталось, и он до сих пор им пытался запугивать, и порой мне казалось, что это до сих пор работало, хоть по факту реальной угрозы отец уже никому из нас не представлял.

– Отец не продавал завод, его у него отняли, – как-то за ужином произнесла мама с такой легкостью, будто говорила о погоде.

– Что ты такое говоришь, мама? Как такое вообще возможно? Чай не 90-е на дворе, – ухмыльнулась я, не поддаваясь паранойи родительницы.

– Я сама все слышала, когда он разговаривал с Петром Алексеевичем.

Петр Алексеевич – папин адвокат, который проработал с ним всю жизнь бок о бок.

– Бред какой-то. Может ты не так все поняла? У отца случайно не было каких-то правонарушений или финансовых проблем? Может в этом была причина?

Если честно, я бы не удивилась. Отец мне всегда казался мутным типом.

– Да, нет же, Даша, ты меня не слышишь совсем. Отняли его, говорю. Угрожали, явно, чем-то. Я вот этими ушами слышала, – показывала она на свои уши. – Я еще не настолько старая и уж тем более не глухая.

На самом деле, по паспорту маме, действительно, было не так много лет, что не скажешь про ее внешность, которая добавляла ее реальному возрасту еще лет двадцать. Жизнь ее помотала, а точнее ее помотал муж, то есть мой отец. И меня удивляло, что она продолжала покорно прислуживать ему даже тогда, когда, казалось, можно было сдать его в какой-нибудь спец приемник и наконец пожить для себя.

– Не понимаю. А ты пыталась потом с Петром Алексеевичем переговорить, ну после того, как папа того? – Я понимала, что к отцу она с таким разговором точно не могла пойти, но расспросить его

адвоката сейчас вполне было бы уместно, если у нее закрались какие-то сомнения.

Ранняя осень выдалась очень теплой, даже у нас в Сибири.

Я пешочком прогулялась до кафе, где мы обусловились встретиться с адвокатом отца, который сказать к слову вовсе не жаждал со мной увидаться, сказав по телефону, чтобы я забыла про завод, чем еще больший мой интерес вызвал к этому делу.

– Вы уже сделали выбор? – Появилась официантка возле моего стола.

– Да, пожалуйста, мне капучино и вот это пирожное с труднопроизносимым названием, – указала я пальцем в меню на строчку с десертом.

– Простите, это опечатка, это всего-навсего штрудель, – улыбнулась она мне вежливо.

– А-а, я-то думаю, что за новомодное название, – засмеялась я в ответ.

– Кофе сразу подавать? Или вместе с десертом?

– Принесете все вместе, спасибо.

Я отложила меню и смотрела через окно на центр города. Я уже больше десяти лет здесь не жила, и радовалась тому, как город преобразовывался с каждым моим приездом в лучшую сторону. Фасад домов, дороги, остановки – все успели обновить. Город кишел дорогими иномарками и красивыми стильными людьми, которые уже были одеты тепло и по-осеннему. В центре этого не особо было видно, но вот где-нибудь на окраине, в парке или в сквере деревья тоже принарядились в осенние модные оттенки – огненно-красно-желтые.

И кафе было очень пафосным под стать моде. Этим, конечно, жителей Москвы уже давно не удивишь, там таких на каждом шагу, но для нашей провинции это была настоящая роскошь. Хотя провинция наша является городом – миллионником.

И все же, тут я точно не хочу жить.

Решу все дела и сразу же обратно.

Мама, вроде, как ни в чем не нуждается. Деньги есть, если верить ее словам. Если будет трудно, могу ей и профессиональную сиделку нанять, чтобы та ухаживала за папой. Между прочим, я уже предлагала, но она отказалась. Правда одна приходит, чтобы помочь маме провести водные процедуры, то есть умыть папу. Наш большой коттедж давно уже обслуживает клининговая компания, тут я тоже могла не беспокоиться.

Кажется, я вела с собой переговоры, пытаюсь убедить себя в том, что я вовсе не плохая дочь. Конечно, я чувствовала своего рода вину, что не рванула к маме на помощь при первой же надобности, и продолжала жить подальше от происходящего, будто не желая во всем этом никак участвовать.

– Петр Алексеевич, – я помахала седовласому мужчине средних лет в сером пальто, когда тот появился на пороге кафе.

Он посмотрел на меня озадаченно, видимо не помнил меня уже в лицо, да я и сама удивилась, что узнала его.

– Здравствуйте, – я приглашала его за свой стол.

– Здравствуйте. Даша? – Мужчина все еще был растерян, оглядывался по сторонам, что-то высматривал.

– Она самая. Присаживайтесь. Что-то будете заказывать?

– Да, пожалуй, выпью кофе, – снимая с себя пальто, говорил он мне уже немного приветливее.

– Хорошо, – я помахала официантке рукой. – Я вас сильно не задержу, я просто хочу выяснить для себя пару деталей по заводу и все.

– Да, там нечего обсуждать, я вам еще по телефону сказал, – он снова напрягся.

– Да, я это помню и все же. Мама слышала ваш разговор с отцом, из которого ей показалось, что завод угрозами забрали у отца...

– Вашему отцу бы не понравилось, что мы за его спиной ведем такие разговоры, – перебил он меня.